

Центральный Банк Российской Федерации как интегрированный финансовый регулятор

Веселова Александра Сергеевна, Володин Сергей Николаевич

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Россия

1. Предпосылки создания интегрированного регулятора. В течение продолжительного периода времени контрольно-надзорные функции по отношению к участникам финансовых рынков были возложены на различные органы, такие, как Центральный Банк Российской Федерации, Федеральная служба по финансовым рынкам России, Пенсионный фонд России, Министерство экономики России и многие другие. Данные министерства и ведомства были не в состоянии оценить ситуацию на рынке в целом, поскольку осуществляли надзор за одним конкретным сегментом финансового рынка или же несколькими участниками, а их функции нередко дублировались. Особо актуальным данный вопрос стал в 2007-2008 гг. на момент финансового кризиса, когда необходимо было получать полную и достоверную информацию о состоянии рынка и оперативно принимать решения. Финансовый кризис выявил несовершенство системы регулирования и надзора на финансовых рынках во всем мире, показал влияние реализации системных рисков на потрясение мировой экономики. Вслед за этим последовали глобальные реформы в регулировании этой сферы. Одним из приоритетных направлений реформ стало ужесточение контроля над системными рисками в сфере финансовых рынков путем создания единого регулятора.

Сегодня можно наблюдать серьезные изменения в финансовом секторе: развитие международных экономических отношений ведет к интеграции на финансовых рынках. Все чаще финансовые институты занимаются не только традиционными операциями, а преобразуются в холдинговые компании, объединяющие несколько организаций, которые осуществляют деятельность в нескольких секторах финансового рынка: фондовом, страховом, банковском. В случае, когда такие конгломераты и финансовые группы владеют брокерами, лизинговыми и другими небанковскими организациями по оказанию финансовых услуг, сегментарное регулирование финансового рынка оказывается неэффективно, требуются меры по интегрированию контроля и надзора. Мегарегулятор, осуществляющий контроль над такими институтами, способен выполнять интегрированные действия с более полной и достоверной информацией, что будет полезнее рынку. Возможность мониторинга всего финансового рынка в целом позволит обеспечить адекватную реакцию гораздо быстрее.

Формирование финансовых конгломератов является одной из важнейших тенденций развития финансовой индустрии развитых и развивающихся стран. В России за последние несколько лет наблюдаются высокие темпы роста числа консолидированных групп. Темпы их роста в период с 2006 по 2012 гг. составили более 120%. [Борисова, 2012, с. 31] Происходит объединение банков, страховых компаний, негосударственных пенсионных фондов для достижения синергетического эффекта за счет предоставления широкого спектра услуг. В то же время наблюдается переход нескольких коммерческих банков под контроль определенной группы собственников. Наблюдающаяся тенденция увеличения числа банковских холдингов и групп создает условия для усиления действия рискообразующих факторов, как собственных, так и консолидированных, влияющих на устойчивость всей группы. Параллельно с этим возникла потребность приведения

законодательной базы к единообразию, нивелированию противоречий в терминологии. Поэтому можно говорить о том, что за последнее время в России назрела необходимость передачи контрольно-надзорных и регулирующих функций по отношению к финансовому рынку в ведение единого интегрированного центра.

Как результат, 1 сентября 2013 года стало отправной точкой функционирования интегрированного финансового регулятора на базе Центрального Банка Российской Федерации, что означало начало крупнейшей институциональной реформы финансового сектора страны. В соответствии с Федеральным Законом от 23.07.2013 №251 – ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному Банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков» полномочия Федеральной службы по финансовым рынкам были переданы Банку России. [4]

2. История развития мегарегулирования в сфере финансовых рынков. Необходимо отметить, что дискуссии о необходимости модернизации системы регулирования финансовых рынков продолжались на протяжении более чем десяти лет, начиная с 1999 года. Изначально поводом для обсуждений концепции мегарегулятора послужило стремление перенять зарубежный опыт и адаптировать его в российских реалиях. Впервые идея по созданию мегарегулятора финансового рынка на базе Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг (ФКЦБ) России была предложена компанией Cadogan Financial, но не получила дальнейшего развития по ряду объективных причин. Далее, в 2003 году о создании интегрированного регулятора заговорили на уровне Правительства РФ, предложив модель мегарегулятора на базе ФКЦБ, объединив в нем все контрольно-надзорные функции, за исключением функций ЦБ РФ. Разговоры впервые стали воплощаться в реальность спустя год. Созданной в 2004 году Федеральной службе по финансовым рынкам (ФСФР) отошли как функции ФКЦБ, впоследствии упраздненной, так и функции других структур, ранее регулирующих различные аспекты финансового рынка. В соответствии с Указом Президента РФ от 9 марта 2004 года №314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» в ведение ФСФР России перешли функции по контролю и надзору в сфере финансовых рынков упраздняемого Министерства труда и социального развития Российской Федерации и функции по контролю деятельности бирж упраздняемого Министерство Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства, функции по контролю и надзору в сфере формирования и инвестирования средств пенсионных накоплений Министерства труда Российской Федерации. [3] В результате ФСФР России стала регулятором не только рынка ценных бумаг, но и других сегментов финансового рынка, получив полномочия разрабатывать и вносить в правительство проекты законов и иных проектов в сфере финансовых рынков. В связи с состоявшимся дуализмом в регулировании финансового рынка, актуальной стала проблема различий в предъявляемых требованиях к одинаковым операциям участников рынка. Например, различными были требования к эмиссии для кредитных организаций, которые устанавливал Банк России, и для других участников финансового рынка, установленные ФСФР России. Этот момент являлся одним из ключевых в вопросах регулирования рынка и также определил необходимость перехода к мегарегулированию.

В очередной раз вернуться к вопросу о создании полноценного интегрированного финансового регулятора заставил проект по созданию в России международного финансового центра (МФЦ). Концепция МФЦ была одобрена Правительством РФ в 2009 году, когда и был принят план мероприятий. Однако, в то же время, концепция содержала указания на преждевременность создания мегарегулятора. Несмотря на это, в 2011 году Министерство финансов России выступило с инициативой о ликвидации ФСФР и передаче ее функций Федеральной финансовой службе на базе Росстрахнадзора, а затем о

ликвидации Росстрахнадзора и передаче его функций ФСФР с закреплением нормотворческой функции. Второй вариант получил свое воплощение в жизнь в апреле 2011 года. В результате Министерство финансов стало основным государственным регулятором финансового рынка, а контрольно-надзорные полномочия были распределены между Банком России и ФСФР. Банк России отвечал за осуществление банковской деятельности кредитными организациями, ФСФР отвечало за контроль и надзор за иными видами деятельности на финансовом рынке, в том числе профессиональной деятельности на фондовом рынке, а также страховой деятельностью. В ведении Федеральной антимонопольной службы оставался ряд вопросов по части антимонопольного регулирования финансового рынка, а Министерство труда продолжило регулирование деятельности негосударственных пенсионных фондов.

В конце августа 2012 года представителями рабочей группы по созданию в России международного финансового центра было предложено создать единый контрольно-надзорный орган за всеми участниками финансового рынка. Идея нашла поддержку Правительства РФ и Президента РФ, однако возник спор относительно реализации конкретного подхода к созданию мегарегулятора. На уровне Правительства РФ обсуждался вариант укрепления позиций ФСФР России с передачей полномочий по регулированию финансового рынка, закрепленных за Министерством финансов России, а так же полномочий Министерства труда России по регулированию негосударственных пенсионных фондов. В качестве еще одного варианта предполагалось создать единый регулятор на базе Банка России, присоединив к нему ФСФР России. Впоследствии были озвучены еще два варианта создания мегарегулятора. Один из них предусматривал преобразование ФСФР России в агентство, подконтрольное совету директоров Банка России, а так же вариант мегарегулятора как независимого специализированного органа.

Приоритет был отдан варианту, который предусматривал, что основой для мегарегулятора финансового рынка станет Банк России. Легитимация принятой концепции состоялась в июле 2013 года принятием таких нормативно-правовых актов, как Указ Президента РФ от 25.07.2013 №645 «Об упразднении Федеральной службы по финансовым рынкам, изменении и признании утратившими силу некоторых актов Президента РФ» и Федеральный Закон от 23.07.2013 №251 – ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков». ФСФР была упразднена, а ее функции перешли Службе Банка России по финансовым рынкам, созданной в структуре Банка России в качестве промежуточного звена при переходе к полной интеграции. В марте 2014 года решением Совета директоров Банка России СБРФР была упразднена, а ее полномочия были переданы созданным структурным подразделением Банка России. Кроме того, Банк России был наделен правом законодательной инициативы для внесения в правительство проектов законов и нормативных актов.

За время пребывания Банка России в статусе мегарегулятора была проделана колоссальная работа над его структурными подразделениями. На момент становления Банка России мегарегулятором в его структуре находилось Московское главное территориальное управление и еще 58 главных управлений. К началу 2015 года в его составе осталось лишь 8 главных управлений, расположенных в столицах федеральных округов. В связи с интеграцией ФСФР и ЦБ РФ по решению Совета директоров в структуре Банка России было создано подразделение – Служба Банка России по финансовым рынкам. СБРФР была образована с целью принятия правовых актов, регулирования, контроля и надзора в сфере финансовых рынков, кроме того, подразделение работало с информацией, поступившей в ФСФР до ее упразднения. Однако Служба была упразднена гораздо раньше, чем это предполагалось – 3 марта 2013 года вместо предполагаемых 1,5 – 2 лет. Хочется отметить создание Главной инспекции Банка

России, осуществляющей проверки кредитных и некредитных финансовых организаций, что позволяет существенно снизить риск перемещения сомнительных операций из банковского в небанковский сектор. До создания интегрированного финансового регулятора жалобы в финансовой сфере рассматривались различными подразделениями ФСФР, что противоречило принципу секторального единообразия. 15 мая 2014 года совет директоров Банка России утвердил Службу Банка России по защите прав потребителей финансовых услуг и миноритарных акционеров. В структуре службы было создано подразделение, ответственное за подготовку информационных материалов и программ, которые будут предоставлены различным целевым аудиториям с целью повышения финансовой грамотности населения. К настоящему времени важным результатом работы следует считать меры для совершенствования правовой базы инспекционной деятельности.

3. Релевантность выбранной модели регулирования. В качестве одной из основных целей создания мегарегулятора можно выделить предупреждение кризиса на финансовых рынках и своевременное реагирование на кризисные явления, вне зависимости от их секторальной принадлежности. Мегарегулятор позволит создать единую правовую систему, минимизируя противоречия на юридическом уровне и обеспечив возможность оперативного решения широкого круга проблем. К преимуществам модели мегарегулятора можно отнести: слаженность при реализации финансовой политики развития; оптимизацию управленческих расходов; возможность содействия развитию слаборазвитых финансовых услуг; более качественный мониторинг состояния финансовых рынков; раннее выявление возможных рисков, для предотвращения их трансляции в другие сектора, что крайне важно в условиях повышения роли финансовых холдингов.

Одним из основных доводов в пользу создания регулятора на базе Банка России была потребность в качественном регулировании финансовой сферы за счет совершенствования контроля над системными рисками, включая консолидированный контроль за финансово-банковскими группами. В 2013 году Центральным Банком России были приняты нормативно-правовые акты, усиливающие консолидированный надзор за банковскими группами и банковскими холдингами.[5] Входящие в объединения банки стали руководствоваться едиными регулятивными нормами, применяющимися ко всей группе. Кроме того, предполагалось, что формирование единого органа позволит успешнее решить задачу создания в России Международного финансового центра, поскольку это будет способствовать решению ряда застоявшихся проблем. К таковым относятся: фрагментарность регулирования на финансовом рынке, недостаточный контроль и надзор, высокие предпринимательские риски. Централизация ответственности в пределах единого регулятора позволит избежать существовавших ранее проблем межведомственной координации, распределения полномочий, что крайне важно в периоды нестабильной экономики.

4. Международный опыт регулирования финансовых рынков. Следует отметить, что в течение последних двадцати лет происходит переход к интегрированной модели регулятора во всем мире. На сегодняшний день в области регулирования финансовых рынков сформировались различные модели, которые применяются примерно в 60 странах. [Хандруев, 2013, с. 24-26] Несмотря на сложности перехода к интегрированной модели регулирования, связанные с неизбежностью глубокого структурного реформирования, необходимость применить модель единого регулятора была продиктована многими объективными причинами. В числе таковых выступили внутренние финансовые кризисы, необходимость оптимизации расходов на осуществление функций по регулированию и надзору на финансовом рынке. Норвегия (1986 год), Исландия и Дания (1988 год) и Швеция (1991 год) оказались в числе одних из первых стран, где впервые был создан

институт мегарегулирования. Последовавшее далее размытие границ между традиционными видами финансового посредничества и волна финансовых кризисов конца XX века потребовали консолидированного регулирования, страны со зрелыми финансовыми рынками стали приходить к пониманию необходимости внедрения модели мегарегулятора. Одними из первых крупных стран, применивших модель единого регулятора, стали Великобритания (1998 год) и Германия (2002 год). На примере Великобритании можно отметить, что неудачи в процессе перехода к модели мегарегулятора во многих случаях имеют прямую связь с недооценкой роли Центрального банка или недооценкой его позиций в структуре регулятора. Пришедшие в 1997 году к власти лейбористы ослабили полномочия Банка Англии в надзорном процессе при формировании регулятора. В итоге неэффективная координация действий Казначейства, созданного надзорного ведомства - Управления по финансовому регулированию и надзору, (Financial Services Authority, FSA) и Банка Англии привела к неясности в отношении обязанностей каждой из сторон, а внутри Банка начал негласно воссоздаваться надзорный блок, что еще более усугубило ситуацию. Последовавший финансовый кризис, эпицентром которого являлся банковский сектор, обнаружил неэффективность данной модели регулятора. В случаях потери банками ликвидности, оказание помощи со стороны Банка Англии требовало межведомственных соглашений, в то время как FSA не смог отреагировать в качестве кредитора последней инстанции. Просуществовав 16 лет, FSA закрывается, а с 1 апреля 2013 года вступили в силу изменения, касающиеся структуры интегрированного финансового регулятора. В новой модели координирующим органом выступает Банк Англии, а осуществление макропруденциального надзора и регулирования, а также надзора за учреждениями инфраструктуры финансового рынка, возложены на один из руководящих органов Банка Англии – Комитета по финансовой политике. Управление пруденциального регулирования осуществляет регулятивные и надзорные полномочия в отношении депозитных финансовых учреждений, страховщиков, крупных финансовых компаний на основе их отчетности. Деятельность данной структуры полностью контролируется Банком Англии. Управление по финансовому поведению обособлено от Банка и в его полномочия входит пруденциальный надзор финансовых организаций, надзор за добросовестным поведением финансовых посредников.

Вместе с тем, необходимо отметить, что не все страны перешли на путь создания интегрированного финансового регулятора, и переход к данной модели не выступает гарантом финансовой стабильности. Так, в США, стране с одним из наиболее развитых финансовых рынков, была сохранена сложная система регулирования, где помимо Федеральной резервной системы действуют еще три мощных регулятора. Федеральная корпорация по страхованию вкладов отвечает за выплату компенсаций вкладчикам в случае банкротства кредитной организации. Корпорация по защите прав инвесторов в ценные бумаги следит за соблюдением принципа раскрытия информации о состоянии дел компании. Комиссия по ценным бумагам и биржам занимается раскрытием противоправных действий на фондовом рынке. Координацию действий регуляторов выполняет Американский совет по надзору за финансовой стабильностью. Причины выбранной модели можно объяснить особенностями политической культуры страны, с ее неприятием чрезмерной концентрации полномочий у одного органа. Существуют и другие известные примеры. Так, Китай, в значительной степени быстро преодолевший последствия финансового кризиса, вовсе не имеет интегрированного финансового регулятора.

В целом, в мировой практике вряд ли можно встретить идентичные модели регулирования финансового рынка с точки зрения организационной структуры, поскольку каждая страна руководствуется и учитывает свои особенности делового климата и политической культуры.

5. Меры Банка России по развитию финансового рынка. Безусловно, создание единого интегрированного регулятора на базе Банка России представляло целый комплекс рисков. Один из них заключался в вероятности создания системы регулирования других отраслей по образцу регулирования банковской сферы, что могло бы привести к упрощению регулирования в ущерб эффективности. Иными словами, предполагалось, что Банком России будут преимущественно использоваться регулятивные приемы, доказавшие свою эффективность по отношению к кредитным организациям, но не годные в отношении других. Кроме того, существовало мнение, что Банк России не будет уделять должного внимания развитию небанковской сферы, что приведет к подавлению развития небанковских отраслей. Однако сегодня участники рынка отмечают гибкость работы интегрированного регулятора, наблюдаются положительные тенденции в деятельности Банка, заметно повышение качества регулирования. Переходный период был преодолен гораздо быстрее, чем это предполагалось, не оказав негативного воздействия на участников рынка.

Одним из важных направлений действия Банка России как единого мегарегулятора стало проведение политики оздоровления и укрепления банковского сектора, в результате которой планируется очистить рынок от сомнительных финансовых операций.[8] К таковым можно отнести действия по выводу высоколиквидных активов из кредитной организации, вывод денег за рубеж через банковскую систему. Данная процедура обусловлена необходимостью защиты интересов вкладчиков и кредиторов и является препятствием на пути перетекания таких операций в небанковский сектор. Всего за период с сентября 2013 года по март 2015 года лицензии были отозваны у 116 кредитных организаций, что составило порядка 12% от общего числа банков в России и 1% от объема банковских операций. Перед каждым возможным отзывом лицензии Банк России рассматривал вариант санации банка на основании трех критериев: системная значимость организации, экономическая целесообразность санации, невовлеченность банка в незаконные операции, поэтому решения принимались достаточно взвешанные и обоснованные.

Банком России, функционирующим в качестве единого мегарегулятора, было реализовано немало других решений, способствовавших укреплению национального финансового рынка. Важным шагом со стороны мегарегулятора явилось предоставление банкам новой услуги по передаче финансовых сообщений в форматах SWIFT внутри страны. Новая система позволит кредитным организациям бесперебойно осуществлять передачу финансовых сообщений даже в случае отключения SWIFT.

В качестве еще одной немаловажной инициативы по развитию и регулированию национального финансового рынка, предпринятой мегарегулятором, можно упомянуть введение регулирования услуг на розничном рынке «Форекс» и предоставление судебной защиты пользователям его услуг.[7] Данный шаг будет способствовать формированию доверия по отношению к финансовому рынку в целом.

Вступившее в силу с 1 сентября Указание ЦБ РФ от 21 июля 2014 г. «О требованиях к собственным средствам профессиональных участников рынка ценных бумаг и управляющих компаний инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов» снизило требования к минимальному размеру собственных средств ряда профессиональных участников рынка.[2] Такой шаг можно считать основополагающим для дальнейшего развития индустрии посредников. Однако, необходимым условием снижения требований к минимальному капиталу является обязательное членство в СРО. Но усиление роли такого рода организаций также можно отнести к показателям позитивной динамики деятельности мегарегулятора, поскольку с усилением централизации регулирования рынка и сосредоточением контрольно-

надзорных функций у одного органа возникает необходимость развития механизма саморегулирования финансового рынка.

Дальнейшее развитие саморегулирования является важным процессом для улучшения экономического положения страны, поскольку создание саморегулируемых организаций может позволить лучше справиться с рядом стратегических задач, которые стоят перед государственными органами и субъектами рыночного хозяйства. Так, представляется перспективным передать часть полномочий Центрального Банка по контролю за участниками финансового рынка некоммерческим организациям, что соответствовало бы общемировой практике. Необходим комплекс мер, четко определяющих роль СРО в осуществлении контроля на рынке ценных бумаг, снижении инвестиционных рисков. На данный момент существует проект закона «О саморегулируемых организациях в сфере финансовых рынков», который позволит создать стимулы к решению проблемы несовершенства российского законодательства в отношении СРО, а наличие четких правил работы на рынке существенно снизит возможность недобросовестной конкуренции участников.

На сегодняшний день целесообразно рассматривать развитие национального финансового рынка с учетом влияния геополитической ситуации. Произошедшие в конце 2014 года изменения в финансовом состоянии российских банков, которые повлекли за собой крайне негативные последствия, стали результатом падения цен на российском фондовом рынке, масштабного оттока вкладов населения, падения курса национальной валюты. Санкции, введенные ЕС и США, послужили препятствием для доступа российских ценных бумаг на Лондонский и Нью-Йоркский фондовые рынки, что крайне отрицательно отразилось на деятельности российских финансовых институтов. Поскольку ограничения в большей степени затронули возможность доступа на финансовые рынки, это обусловило необходимость повышения роли внутреннего рынка в формировании денежных ресурсов, с чем опять же легче справиться при наличии единого мегарегулятора. Произошедшие финансовые потрясения отрицательно отразились и на других секторах российской финансовой системы. Так, например, как следствие уменьшения покупательской активности, значительно сократился страховой рынок. Эти проблемы в значительной степени негативно отразились на имидже российского финансового рынка на мировой арене, а следовательно и на развитии проектов по созданию международного финансового центра, который ориентирован на решение стратегически важных для России вопросов.

Создание международного финансового центра является неотъемлемой частью плана по развитию финансовых рынков РФ, в том числе по повышению их конкурентоспособности, поскольку позволит в большем объеме привлекать и размещать капитал российских и зарубежных инвесторов за счет интеграции в мировые финансовые рынки. В качестве фундаментальной основы конкурентоспособности российского МФЦ нужно отметить признание национального регуляторного режима. Обеспечить полноту регулирования всех сегментов финансового рынка позволит единый интегрированный регулятор, нивелирующий проблемы межведомственной координации.

Совершенствование процесса регулирования и надзора на финансовом рынке является одной из первостепенных мер, которые предусматривает «Дорожная карта» МФЦ. Помимо того, к таковым относятся: совершенствование регулирования и надзора на финансовом рынке; развитие консолидированного надзора и введение института мотивированного суждения на финансовом рынке; систематизация и расширение полномочий саморегулируемых организаций на финансовом рынке.

Прошло не так много времени, чтобы можно было подводить итоги реформы по созданию интегрированного регулятора на финансовом рынке России. Многие задачи невозможно реализовать за такой короткий срок, поэтому процесс реформирования механизма государственного регулирования финансовых рынков еще не вступил в свою завершающую стадию. Однако в деятельности Банка России уже можно отметить ряд положительных тенденций. Несмотря на многочисленные риски выбранной модели регулирования, а так же принимая во внимание геополитическую ситуацию, мегарегулятору все же удалось реализовать некоторые стимулирующие меры, что способствовало укреплению финансового рынка страны, в том числе за счет повышения эффективности контроля над его сегментами.

Список использованных источников:

1. Борисова Е. В. Взаимодействие регуляторов на финансовых рынках как механизм совершенствования консолидированного банковского надзора//ФИНАНСОВОЕ ПРАВО. – 2012. – №. 11. – С. 30-32.
2. Указание ЦБ РФ от 21 июля 2014 г. «О требованиях к собственным средствам профессиональных участников рынка ценных бумаг и управляющих компаний инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов» URL: www.cbr.ru/sbrfr/files/legislation/3329-u.pdf (дата обращения 01.05.2015)
3. Указ Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. N 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти».
4. Федеральный закон от 23 июля 2013 г. N 251-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков"
5. Федеральный закон от 04.11.2014 N 334-ФЗ "О внесении изменений в статью 8 Федерального закона "О банках и банковской деятельности"
6. Хандруев А. А. Интегрированный финансовый регулятор – российская модель в контексте мировой практики //Деньги и кредит. – 2013.
7. URL: <http://www.cbr.ru/finmarkets/?PrtId=development> (дата обращения 02.05.2015)
8. URL: http://www.cbr.ru/fingramota/?PrtId=fg_14 (дата обращения 01.05.2015)